

САМАРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ТАТАРСКАЯ
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

*Тематическая брошюра издана в рамках реализации проекта
«Татарские имена и события в истории Самарского края»,
за счет гранта Министерства культуры Республики
Татарстан для татарских общественных организаций
в регионах Российской Федерации, участвующих
в реализации этнокультурных проектов в 2017 году*

Уже несколько лет Самарская областная татарская национально-культурная автономия работает над реализацией проекта «Татарские имена и события в истории Самарского края». В рамках этого проекта установлено семь мемориальных досок в местах, связанных с татарской и мусульманской историей Самары и области. Всего же в нашем регионе на сегодняшний день выявлены почти три десятка таких объектов. С промежуточными итогами и дальнейшими планами реализации данного проекта можно ознакомиться с помощью «Списка объектов историко-культурного и духовного наследия татар города Самары», опубликованного на стр. 8 – 9.

В 2017 году при финансовой помощи Министерства культуры Республики Татарстан начата работа по установке еще трех таких памятных сооружений.

Улица Ленинградская, дом № 40/Фрунзе.

**Здесь в 1920-е годы находился клуб национальных меньшинств
губернского комитета ВКП (б)**

Это политико-культурное учреждение сыграло большую роль в проведении культурной революции среди национальных меньшинств Самарского края. В последнее время о нем много было написано в научной,

историко-краеведческой литературе, различных СМИ. Хотя к вопросу о деятельности «Клуба нацмен» (по терминологии первых лет Советской власти) неоднократно обращались такие исследователи, как Т. И. Ведерникова, В. Н. Курятников, Ш. Х. Галимов, А. Г. Удинцев и другие, полное и всестороннее изучение темы такого непосредственного участия государства в культурно-просветительской работе среди нерусских народов страны, хочется надеяться, дело скорого будущего. Поэтому мы здесь ограничимся краткими сведениями о деятельности клуба национальных меньшинств.

Заведующий клубом Иван Охин

В документах указываются три адреса его местонахождения (они указаны на «Карте...» на стр. 8 -9). Судя по всему, со здания на углу Ленинградской и Фрунзе начиналась деятельность учреждения. Потом в силу разных обстоятельств оно неоднократно переезжало, а с 1933 года сведений или даже упоминаний о клубе национальных меньшинств в архивных документах и других источниках не встречается. По всей видимости, с постепенным изменением партийно-государственной политики в национальном вопросе и усилением давления на национальную культуру и интеллигенцию необходимость в таком органе отпала.

А до этого клуб нацмен был одним из самых активных культпросветучреждений губернского центра, работавший в тесном сотрудничестве с национальной секцией губернского отдела народного образования. Основными направлениями в деятельности клуба были организация библиотек, кружков (драматических, музыкальных, политических), соцсоревнования, шефской связи с колхозами, культмассовой и антирелигиозной пропаганды в городах и национальных селах. Здесь ставили спектакли, проводили встречи с писателями и поэтами. В нем было несколько секций, самыми работоспособными были те, что представляли наиболее многочисленные местные народы: татаро-башкирская, мордовская, чувашская, украинская.

Первой руководил коммунист, участник первой мировой войны и боец за установление Советской власти в Самаре Хайрулла Давыдов (*более подробно см. Татары Самарского края. Историко-этнографические и социально-экономические очерки. Под. общ. ред. Ш. Х. Галимова. Самара, 2017*). Чувашскую секцию возглавлял уроженец села Два Ключа И.Ф. Иванов. При клубе работал чувашский хор из 80 человек, руководителем которого был уроженец села Стюхино Сергей Лучков. Очень эффективной была и работа мордовской секции, во главе которой в одно время стоял Д. И. Маринин. В первые годы существования заведующим клубом нацмен работал И. П. Охин (в конце 30-х годов он был репрессирован), а его заместителем - Зиннят Гайнуллин.

Работа украинской секции велась через пролетарский клуб имени Тараса Шевченко.

Улица Галактионовская, 38/Ленинградская, 70.

В этом доме жил Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Государственной премии СССР, главный геолог объединения «Куйбышевнефть» Ахмед Нурмухамедович Мустафинов

ОДИН ИЗ БРАТЬЕВ ВЕТРА И СОЛНЦА

Ахмед Мустафинов. Фото 60-х годов

Десять лет он прожил в Куйбышевской области, и за это время стал Героем Социалистического Труда, дважды лауреатом Государственной премии. Так был оценен вклад главного геолога объединения «Куйбышевнефть» А.Н. Мустафинова в развитие «Второго Баку». Вершиной деятельности Ахмеда Нурмухамедовича в тот период стал фонтан первой в СССР девонской нефти, ударивший на Самарской Луке и имевший невиданную тогда мощность. Это событие увековечено в памятнике, который был сооружен в Жигулях.

Еще в середине 30-х годов словосочетание «Второе Баку» было понятно узкому кругу людей. Означало оно намерение руководства Советского Союза создать нефтедобываю-

щий регион вдали от границ государства и приближенный к потребителям «черного» золота. И, несмотря на сомнения некоторых геологов относительно наличия промышленных месторождений между Волгой и Уралом, стратегический курс на ускоренное развитие нефтедобычи на Востоке страны начал претворяться в жизнь.

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона СССР от сентября 1942 года сюда направили крупные организации с опытными геологами, буровиками и с оборудованием для разведочных работ. Поскольку Куйбышевская область являлась перспективнейшим районом «Второго Баку», в нее прибыло более 5 тысяч бакинских специалистов.

Можно сказать, что в составе этого десанта (только несколько раньше) в Волго-Уральский регион приехал и Ахмед Мустафинов. Но первым местом приложения здесь его сил стал не Куйбышев, а Бугуруслан, где краснодарского специалиста в сентябре 1941 года назначили заместителем главного геолога треста «Бугурусланнефть».

При создании в апреле 1942 года «Куйбышевнефтекомбината» (КНК) на базе всех нефтяных организаций Куйбышевской области, а также треста «Бугурусланнефть» в КНК переводят Мустафинова. В июле 1943 года он становится главным геологом КНК.

В тот год начались поиски большой нефти в центре Жигулей, так как главной задачей комбината стало увеличение масштабов разведочных работ на новых площадях. В декабре скважина № 1, пробуренная в Зольном овраге бригадой бурового мастера Г.Д. Толстоухова, дала самый крупный фонтан нефти (180-200 тонн в сутки), который был получен в то время из угленосной свиты. Так было открыто новое нефтяное месторождение – Зольненское.

А затем пришел успех и по части поисков девонской нефти. Мустафинов увлек своей идеей весь возглавляемый им коллектив геологов: он решил пробурить одну скважину на девон. 26 ноября 1943 года заложили скважину № 41 в Яблонево овраге. Ее проектная мощность была достигнута 31 декабря, но большой нефти в скважине не оказалось. Тогда Анвар эфенди и главный геолог «Ставропольнефть» И.С. Киквидзе дали распоряжение буровому мастеру В.А. Ракову углубить скважину.

Распоряжение разведчиков недр было выполнено за пять месяцев, но нефть не пошла. Скважину промыли до чистой воды один раз, потом второй. И лишь после третьей промывки скважина дала несколько сот тонн отличной девонской нефти. На календаре было 9 июля 1944 года, и этот день стал памятным не только для ставропольских нефтяников, но и для всей страны.

В беседе с корреспондентом «Волжской коммуны», вышедшей 29 июня 1946 года, Ахмед Нурмухамедович говорил: «Открытие девонской нефти в Яблонево овраге послужило мощным толчком для разведочных работ на девон в других районах «Второго Баку». Возникает вопрос: а почему областная газета и главный геолог объединения «Куйбышевнефть», которое в конце войны стало правопреемником «Куйбышевнефтекомбината», заговорили о знаменательном событии спустя два года после его свершения?

Ответ на этот вопрос приятен для куйбышевцев. Дело в том, что девятью днями ранее пять местных нефтяников за открытие месторождений девонской нефти в восточных районах Советского Союза стали лауреатами Государственной (Сталинской) премии первой степени. И в их числе геологи Мустафинов, Рыжов и Киквидзе.

Однако вернемся еще раз в 1943 год, когда местные геологи пришли и на мухановскую землю. В декабре 1945-го на буровой бригады К.Н. Ко-

стякова (по другим источникам – Костюкова) с глубины 423 метра ударил нефтяной фонтан. Но его дебит составил лишь 35 тонн в сутки – очень скромное количество и по тем временам. В течение последующих лет в этих местах пробурили еще более 30 разведочных скважин, и по-прежнему мощность пластов была невелика.

То есть говорить об открытии солидного месторождения пока не приходилось. На дальнейшем поиске большой нефти настаивала группа людей, среди которых фигурировали А.Мустафинов, а также первопроходцы Мухановского месторождения Ф.Рогожинский, начальник Кинель-Черкасской нефтеразведки М.Свищев, старший мастер К.Костюков, начальник участка бурения Н.Маврин, специалисты треста «Кинельнефть», буровые мастера Инжеваткин, Н.Сафиулов, Ш.Кильдеев, С.Прокопов, А.Антипов.

Буровую установку смонтировали в проектируемой геологами центральной сводовой части Мухановской структуры. Проводку скважины поручили бригаде мастера Насибуллы Сафиулова, которая 2-го августа 1951 года начала бурение. Через год с небольшим скважина достигла глубины 2011 метров.

Ахмед Мустафинов (в центре) с участниками Всесоюзного совещания по добыче нефти от Куйбышевской области. 1956 год

Дальнейшие события вспоминает горный инженер-геолог А.В. Казаков: «30 сентября 1952 года в 0 час.12 мин. в струе изливающейся воды появилась пленка нефти, а в 0.30 началось бурное выбрасывание водонефтяной эмульсии с газом. В 1.20 скважина перешла на фонтанирование нефтью. Утром приехали руководитель объединения В.И. Муравленко, главный геолог А.Н. Мустафинов и замначальника по строительству А.А. Каргинов. Они поздравили нас, потрогали нефть руками, и Виктор Иванович сказал: «Ну, хлопцы, большую нефть вы нашли. Объемы работ вырастут, людей понаедет много».

Да, это была первая большая нефть Куйбышевского Заволжья, и она определила будущее Мухановского нефтегазового месторождения. Расчеты геологов подтвердились – месторасположение скважины они выбрали точно. Наградой им, в том числе Ахмеду Нурмухамедовичу, стало присуждение в 1952 году Сталинской премии второй степени.

Но первая послевоенная пятилетка для куйбышевских нефтяников, а также «братьев солнца и ветра» (так назовут геологов в песне, появившейся в конце 50-х годов, композитор А.Пахмутова и поэты С.Гребенников, Н.Добронравов) была связана не только с поиском и открыванием «сундука» земных сокровищ в Муханово. Несмотря на то, что за годы войны добыча нефти на промыслах КНК увеличилась почти в пять раз и было открыто восемь новых месторождений, потребность в ней росла и росла.

Поэтому планом на четвертую пятилетку было определено увеличение добычи «черного золота» в стране в 2,2 раза по сравнению с 1945 годом, и крен в нефтедобыче и нефтепереработке делался на Урало-Поволжье. В Куйбышевской области наряду с развитием действующих нефтяных районов предполагалось создать два новых.

Можно сказать, что с середины 40-х годов Мустафинов становится «ньюсмейкером» «Куйбышевнефти», регулярно публикуясь в разных СМИ. Так, во второй декаде мая 1948 года в областной газете появляется заметка «Дело чести геологов «Второго Баку», в которой изложено содержание беседы с Ахмедом Нурмухамедовичем. В конце ее главный геолог добавляет: «Законом о пятилетнем плане перед разведчиками поставлена большая задача – развернуть геолого-разведочные работы и подготовку нефтеносных площадей с таким расчетом, чтобы создать к 1950 году переходящие промышленные запасы не менее, чем на два-три года вперед».

Данная заметка помимо своего содержания примечательна еще тем, что это первое выступление в прессе Героя Социалистического Труда

СПИСОК ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТАТАР ГОРОДА САМАРЫ, ВЫЯВЛЕННЫЕ

Улица Мечетная (с XVII века до 1850-х годов название нынешней улицы Галактионовской)

Улица Татарская (до 1850-х годов название нынешней улицы Самарской)

Улица Самарская. Татаро-калмыцкая школа при Оренбургской экспедиции (середина XVIII века)

Улица Самарская. Мечеть (конец XVIII века – начало XIX века)

Квартал улиц Самарская, Венцека, Молодогвардейская и Пионерская.
Дома татарских купцов (конец XVIII века – начало XIX века)

Улица Самарская. Татарская школа (конец XVIII века – начало XIX века)

Улица Самарская. Место, выделенное для строительства новой мечети (начало XIX века)

Район судоремонтного завода. Магометанское кладбище (конец XVIII века – начало XIX века)

Улица Фрунзе, 27 – 29. Домовая мечеть на территории усадьбы Мельзетдиновых на Саратовской (1844 – 1906 годы)

Улица Алексея Толстого, 61. Мечеть на улице Казанской (год постройки 1891-й, действующая)

Улица Алексея Толстого, 63. Татарская конфессиональная школа прихода мечети на улице Казанской (1902 – 1918 годы)

Улица Фрунзе, 145. Первое русско-татарское училище министерства народного просвещения (1912 – 1918 годы, улица Саратовская)

Улица Вилоновская, 16. Второе русско-татарское училище министерства народного просвещения (1912 – 1918 годы, улица Александровская, здание не сохранилось)

Улица Куйбышева, 111. Гостиница «Бристоль», в которой в апреле 1913 года останавливался Габдулла Тукай. Ныне гостиница «Жигули».

Район Дворца спорта. Мечеть третьего прихода на улице Оренбургской (1913 – 1963 годы). Не сохранилась

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО И ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ ТАТАРСКОГО НАРОДА В КАЗАНИ ИЗМЕНЕННЫХ НА ДЕКАБРЬ 2017 ГОДА

Улица Советская, 102. Губернская типография, в которой в первые годы Советской власти выпускались татарские газеты (ныне Куйбышева, 102, здание музыкальной школы имени Д. Г. Шаталова)

Улица Ленинградская, 28. В 1920 году - татарская музыкально-драматическая студия при политотделе ПриВО (режиссер – Карим Тинчурин)

Улица Ленинградская, 40. В 20-е годы клуб национальных меньшинств губкома ВКП(б).

Улица Льва Толстого, 72. В 20 - 30-е годы клуб национальных меньшинств губкома ВКП(б).

Улица Куйбышева, 89. В 30-е годы клуб национальных меньшинств губкома ВКП(б).

Улица Чапаевская, 89. В 20-е годы татарская национальная школа первой ступени (начальная, четырехклассная)

Улица Ульяновская, 29. В 20-е годы татарская национальная школа второй ступени № 27 (семилетняя). Здание не сохранилось

Улица Братьев Коростелевых, 144. Татаро-башкирский педагогический техникум (1921 – 1929).

Улица Галактионовская, 102 (архиерейский дом). В первой половине 30-х годов – татарская национальная школа № 27

Улица Куйбышева, 22. В 30-е годы татарская национальная начальная школа № 36.

Улица Молодогвардейская, 59. Издательство «Средневолжская коммуна», в котором в 1928 – 1938 годы выпускались татарские газета «Колхозче», журнал «Комбайн», другие национальные издания, а также располагался Средневолжский филиал Центроиздата с национальным отделением.

Улица Галактионовская, 64. Дом, в котором родился Герой Советского Союза Рауф Кутуев (1925 – 1944).

Малый Тупик, 127. Городская мечеть, открытая в 1967 году. Ныне действует.

Улица Ленинградская, 73. Дом, в котором жил знаменитый футболист, заслуженный мастер спорта СССР Галимзян Хусаинов

Мустафинова. 8-го мая ему было присвоено высокое звание за выдающиеся заслуги в деле увеличения добычи нефти, разведки новых нефтяных месторождений и бурения нефтяных скважин.

Умение главного геолога находить не только богатства земли, но и нужные при общении с коллегами и прессой слова, а также его тяга к знаниям в коллективе были замечены давно. Его называли в числе тех, кто успешно повышал уровень своей политической подкованности, включали в состав лекторской группы и совета по изобретательству «Куйбышевнефти», выбирали в местком.

Заметен был Ахмед абый и в общественной жизни области. Так, собрание работников объединения в начале 1950 года приняло решение о выдвижении его кандидатуры в состав Куйбышевской окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии. В октябре того же года он, как член областного комитета защиты мира, откликается заметкой на начавшуюся в Москве Вторую всесоюзную конференцию сторонников мира. Хватает работы и в научно-техническом совете облисполкома. А летом 1948 года Ахмед эфенди участвует в первом заседании оргкомитета Куйбышевского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (впоследствии – Всесоюзное общество «Знание») и в числе первых становится действительным членом этой организации вместе с рядом докторов наук.

Примечательно то, что в газетной заметке об этом событии фамилия Мустафинова фигурирует рядом с именами известных представителей научной среды, хотя сам он таких званий и степеней не имел. Они появятся у «брата ветра и солнца» позже, в московский период его жизни, который начнется после отъезда из Куйбышева в мае 1952 года.

Следующие пять лет он работал заместителем начальника Геологического управления Министерства нефтяной промышленности СССР и в это время защитил кандидатскую диссертацию. В связи с упразднением названного министерства в 1957 году Ахмеда Нурмухамедовича перевели в Госплан РСФСР на должность заместителя начальника отдела нефтяной и газовой промышленности по разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений. Здесь он трудился до 1961 года и получил ученую степень доктора геолого-минералогических наук. Погружение в научную деятельность привело его на работу в Институт геологии и разработки горючих ископаемых, где Мустафинов возглавил лабораторию.

Его перу принадлежат свыше 25 научных работ, посвященных геологическим проблемам нефтедобывающих районов Советского Союза. А.Н. Мустафинов принимал активное участие в развитии нефтяной про-

мышленности в Восточной Европе, выезжая для оказания помощи нефтяникам Болгарии и Венгрии, ГДР и Румынии, а также Чехословакии. Вел он по куйбышевской привычке и большую общественную работу, являясь членом Президиума Центрального правления научно-технического общества нефтяной и газовой промышленности. Кроме этого, Мустафинов руководил многочисленными совещаниями и комиссиями, рецензировал книги по нефтегазопромысловой геологии.

Наличие у него высоких званий и наград (в названном выше добавим ордена Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие», отраслевые знаки) ни в коей мере не отразилось на характере Ахмеда абый и на манере общения с людьми. Коллеги по работе постоянно отмечали его исключительную сердечность в отношениях с окружающими, а щедрость души Героя Труда их просто покоряла.

Не испортило известного геолога и трудное детство. Родившись 25 июля 1904 года в семье крестьянина в татарском селе Сургодь Спасского уезда Тамбовской губернии (ныне Торбеевского района Республики Мордовия), Ахмед рано познал трудности бытия и изнурительной для подростка работы.

А старт трудовой деятельности парня покажем, используя данные из листка по учету кадров, который он заполнил собственноручно. Первым местом приложения сил записано бюджетное управление Азнаркомфина, в котором 20-летний Ахмед был сначала счетоводом, а потом инструктором. Эта работа в Баку продолжалась пять лет – до поступления Мустафинова в Азербайджанский нефтяной институт.

Во многих публикациях об Ахмеди Нурмухамедовиче говорится о том, что он совмещал работу с учебой в ВУЗе, после окончания которого в 1932 году был направлен на бакинские нефтепромыслы. Но упомянутый листок по учету кадров всё это опровергает, кроме даты окончания института. С апреля 1932 года молодой специалист трудится на краснодарских нефтепромыслах. В течение восьми лет он находится в г. Нефтегорске, участвуя в поиске нефти в майкопских отложениях. Начав с должности инженера-геолога ГПК (геолого-поисковой конторы), он последовательно становится старшим геологом участка бурения, участка эксплуатации, промысла, треста; заместителем главного геолога треста Майнефть. В июне 1940 года Ахмеда эфенди переводят в Краснодар на должность заместителя главного геолога Майкопнефтекомбината.

За годы второй пятилетки в Краснодарском крае было сдано в эксплуатацию 10 новых месторождений, которые давали 75% нефти региона

накануне Великой Отечественной войны. А в год ее начала А.Мустафинов покидает Краснодар, поскольку с осени назначается заместителем главного геолога треста «Бугурусланнефть».

Последующая его жизнь в статье уже изложена. Добавим лишь, что, не дожив более полугода до своего 60-летия, Ахмед Нурмухамедович скоропостижно скончался во время командировки в Уфу, куда он отправился на самолете. Во время посадки авиалайнера в Куйбышеве пассажиру Мустафинову вызывали врачей. А похоронили его в Москве, где земля Новодевичьего кладбища приняла покорителя недр.

С тех пор прошло свыше полувека, но память об известном геологе сохраняется в обществе. Его имя внесено в Геологическую и Горную энциклопедии, изданные в Советском Союзе, упоминается в трудах ученых и среди известных выпускников альма-матер, в пресс-релизе, подготовленном в ОАО «Самаранефтегаз» ко Дню геолога в 2002 году, и в заметке по итогам тренинг-конференции, которая прошла осенью 2015 года в Азербайджанском Государственном Университете Нефти и Промышленности.

А к 100-летию со дня рождения Ахмеда Нурмухамедовича в журнале «Нефтяное хозяйство» появилась информация об этом крупном ученом и организаторе процесса открытия нефтяных месторождений для родной страны. Авторы сей информации – Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть» – подчеркнули, что Мустафинов «пользовался большим авторитетом среди нефтяников, умел аргументировано отстаивать свои научные взгляды, был жизнерадостным и остроумным человеком».

Отсутствие материалов не позволяло показать его личную жизнь и семью. Известно было лишь, что квартиру главному геологу объединения «Куйбышевнефть» в соответствии с решением бюро обкома ВКП (б) должны были выделить в феврале 1946 года в Доме специалистов (угол улиц Ленинградской и Галактионовской) и что его супругу звали Нина Акимовна.

Но летом 2016 года благодаря Интернету удалось найти в Москве сына героя нашей статьи. Руфат Ахмедович поведал, что его дед Нурмухамед в каком-то году перевез свою семью (жену, обоих сыновей и дочку) в Оренбург. Видимо, именно там Ахмед окончил реальное училище и потом отправился в Баку, где могли жить родственники. Отношения парня с отцом впоследствии осложнились, поскольку сын женился в 1930 году на русской девушке, уроженке г. Тбилиси, которая была на два года старше супруга. Встретились они в Баку, где Ахмед учился в институте, а

Нина жила после кончины своего отца – машиниста. До рождения дочери она работала служащей.

Дочь Мустафиновых Эльмира выучилась на врача, но уже ушла в мир иной в конце минувшего века. Недолго жила и ее дочь Елена, работавшая юристом. В дошкольном возрасте она могла видеть Ахмеда бабая. Вторым его и Нины ханум ребенком стал сын Руфат, пошедший по стопам отца. После окончания Московского института нефтехимической и газовой промышленности он трудился геологом в различных научных и производственных организациях нефтяной промышленности. Почти в 70 лет кандидат геолого-минералогических наук вышел на пенсию. Геологом является и дипломированный специалист Алексей Руфатович, трудовая деятельность которого прошла в различных нефтяных, сервисных компаниях и пока далека от завершения.

Руфат эфенди подтвердил факт обитания их семьи в Доме специалистов г. Куйбышева. «Сначала мы жили в общей квартире, а потом в отдельной на втором этаже, – пишет он. – Подъезд был крайним со стороны универмага по ул. Ленинградской».

Нашего героя не надо восхвалять, хотя он и Ахмед, что в переводе означает «восхваляемый». Его просто не надо забывать, поскольку своими славными делами Ахмед эфенди доказал простую истину – братьям «ветра и солнца» по плечу познать любые тайны земли и находить там столь необходимые ресурсы. Ведь неспроста ранее геологов называли рудознатцами и всегда ценили их романтическую и запредельно трудную профессию.

Рашид Шакиров

Улица Фрунзе, 146 / Шостаковича

**Здесь в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период
жил советский государственный и хозяйственный деятель**

Фазыл Валиахметович Шагимарданов

Ф. В. Шагимарданов родился в 1906 году в селе Верхние Киги Уфимской губернии в бедной крестьянской семье. В его судьбе отразились коренные повороты в истории страны. После революции Фазыл Валиахметович закончил совпартшколу, работал в различных комсомольских, советских и партийных организациях Башкирской АССР. В 1937 году был назначен Председателем правительства - Совета Народных Комиссаров БАССР. На XVII съезде ВКП (б) в марте 1939 года избран канди-

Фазыл Валиахметович Шагимарданов среди делегатов XVIII съезда партии (сидит в первом ряду, крайний справа)

датом в члены ЦК ВКП(б). С 1940 году работал заместителем наркома местной промышленности РСФСР.

Весной 1941 года Шагимарданов был направлен на работу в Куйбышевскую область. Получил квартиру в доме на углу улиц Фрунзе и Рабочей на площади Чапаева - рядом с Домом Красной Армии, зданием обкома партии и облисполкома и драматическим театром.

С началом Великой Отечественной войны Ф. В. Шагимарданов в должности заместителя первого председателя облисполкома координировал действия государственных органов по приему и размещению эвакуированных предприятий и населения с западных районов СССР. Как вспоминает его дочь Ляля Фазыловна (1936 года рождения, проживает в Уфе), в куйбышевский период они жили на втором этаже последнего, углового дома по улице Фрунзе, прямо напротив памятника Чапаеву. «Отец сутками пропадал на работе, контролировал встречу и разгрузку на станции Безымянка эшелонов с заводским оборудованием, а также с эвакуированными людьми, организовывал их размещение, питание и трудоустройство». По ее словам, Фазыл Валиахметович, вероят-

Фазыл Шагимарданов. Фото 30-х годов

Служебное удостоверение Ф.В. Шагимарданова

но, принимал также участие в строительстве бункера Сталина под зданием обкома ВКП (б). «Слухи о каком-то важном и секретном объекте вышли наружу, - говорит она, - но когда мы спросили отца, он ответил: вы хорошо учитесь и больше ни о чем не спрашивайте». В одно время, поздно осенью 1941 года, семье Шагимарданова пришлось на время переехать в Дом специалистов для того, чтобы освободить жилье для семьи солистки Большого театра народной артистки СССР Н. Д. Шпиллер, работавшей неподалеку в театре оперы и балета.

Старшая дочь Шагимарданова – Лия в 1941/1942 учебному году училась в школе № 15 вместе со Светланой Аллилуевой.

В 1944 -1946 годах Фазыл Валиахметович работал наркомом местной промышленности Татарской АССР. В 1946 году был возвращен в Куйбышев и назначен начальником областного управления легкой промышленности. Семья вернулась в ту же квартиру на улице Фрунзе, 148.

В разные периоды жизни редкие минуты отдыха Фазыл Шагимарданов посвящал любимому занятию – играл на гармонии.

Выйдя на пенсию в 1958 году, персональный пенсионер союзного значения Ф. В. Шагимарданов вернулся в Уфу, вел лекторскую работу в районах Башкирской АССР, Средней Азии, Украины, РСФСР. Скончался в Уфе в 1968 году.

Памятные доски, после прохождения процедуры утверждений и согласований, предусмотренных постановлением Главы города «О порядке установки мемориальных сооружений на территории городского округа Самара», планируется открыть в первом квартале будущего года.

Редактор Ш.Х. Галимов
Дизайн и верстка О.С. Сальников

Фото на обложке: подготовка бойцов народного ополчения.
Куйбышев, ноябрь 1941 года

Подписано в печать 20.12.2017 г.
Формат 60х90 1/16. Бумага мелованная. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion Pro». Объем 1 печ.л.
Тираж 3000 экз. Заказ № 1656.

Отпечатано в типографии
ООО «КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО»
443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1; тел.: (846) 267-36-82